

УДК 82-43

ЖАНР ЭССЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. ЛЭМА (НА МАТЕРИАЛЕ «ОЧЕРКОВ ЭЛИИ»)

© 2013 г.

О.А. Королева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ivkrlv@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Исследуется эссеистика представителя английского романтизма Ч. Лэма. Затрагивается проблема определения жанра эссе, выявляются его основные признаки. Анализируется проблематика, основные герои, рассматривается образ автора и специфика формы эссе в творчестве Ч. Лэма.

Ключевые слова: Ч. Лэм, «Очерки Элии», жанр эссе, романтизм, субъективизм, герой-чужак.

Родоначальником жанра эссе был французский писатель Н. Монтень, его «Опыты» (Essais) вышли в 1580 году. В 1697 году к жанру эссе обращается английский философ Ф. Бэкон, а позже и Д. Локк. Постепенно эссе, или «опыт» (как первоначально переводилось название в русскоязычных изданиях), прочно вошло в литературу, но до сих пор нет точного, однозначного определения этого жанра. На неоднозначность термина «эссе» указывают как иностранные авторы (Glossary of Literature and Composition [1], Glossary Literary Terms [2]), так и отечественные исследователи, например, М. Эпштейн [3]. Анализ теоретических работ А. Mersand Great Narrative essays («Лучшие эссе») [4], J. Priestley Essayists past and present («Эссеисты прошлого и настоящего») [5], М. Эпштейна «На перекрестке образа и понятия» [3], Л. Кройчика «Эссе: свобода повествования или свобода мысли» [6], А. Эльяшевича «Четыре октавы бытия» [7] позволяет все же выявить ряд жанровых признаков, среди которых субъективность, отчетливо выраженная авторская позиция; наличие конкретной темы, достаточно узкой (хотя сам диапазон тем широкий, от философских вопросов до бытовых проблем); небольшой объем произведения; отсутствие устойчивой формы, композиции, свободная манера изложения; ориентация на общение с читателем и, как следствие, использование разговорной речи.

Этот жанр был традиционным для английской литературы. В XIX веке эссе становится основной формой философско-эстетической полемики у романтиков. Расцвет периодической печати в 1810–1820-е годы в Лондоне стал стимулом для развития таких литературных жанров, как эссе и очерк. Жанр эссе изменяется: он становится медитативно-лирическим и еще более субъективным. В 1820 году в Лондоне начал

издаваться новый журнал The London Magazine, в числе сотрудников которого были Хэзлит, Карлейль и Лэм. Этот журнал дал толчок развитию многих талантов, в том числе Ч. Лэма. В 1823 году все свои эссе он объединил в книгу под названием «Очерки Элия» (The Essays of Elia). Имя Элия Лэм заимствовал у итальянца, с которым в юности вместе служил в одной торговой компании. Тематика «Очерков Элии» разнообразна, однако любые наблюдения, описания в тексте произведения оказываются лишь поводом для раскрытия личности автора. Произведения, вошедшие в сборник, не являются автобиографическими, но они рассказывают о жизни автора: его детских годах и взрослении («Христов приют тридцать пять лет тому назад», «Школьный учитель прежде и теперь», «Ведьмы и другие ночные страхи», «Мэкери – энд в Хердфордшире»), его пристрастиях в искусстве («Об искусственной комедии прошлого века», «Об игре Мендона», «Главка об ушах»), о социальных, национальных взглядах автора («Неполные симпатии», «Похвала трубочистам», «Жалоба на упадок нищенства в нашей стране»). В своих эссе Лэм пытается по-новому подойти к оценке принятых в обществе норм морали, утверждая право на самобытность, естественность чувств человека, право на самовыражение. Так, в эссе «Молитва перед едой» Лэм выступает против распространенного христианского обычая молиться перед едой, так как видит множество других «даров жизни», по поводу которых молитвы не произносятся: «Признаюсь, я в течение дня склонен произносить молитву по дюжине поводов, кроме обеда. Мне недостает готовой формулы, чтобы отметить приятную прогулку, бродяжничанье при лунном свете, дружескую встречу или решение жизненной задачи. Почему мы не располагаем

ни формулой благодарения за книги, ни молитвой перед Мильтоном, молитвой перед Шекспиром» [8, с. 100]. Не случайно, любимые герои Ч. Лэма – чудаки. Показывая необычность, нелепость, непрактичность своих героев, автор противопоставляет их здравомыслящему, меркантильному буржуа. «Так, Элия протестует против обезличивающих сил буржуазного прогресса, против нивелировки людей и их отношений, вызываемых деловыми требованиями века экономических достижений» [9, с. 203]. Это и миссис Бэттл с ее своеобразной философией и увлеченностью игрой в вист из эссе «Суждения миссис Бэттл о висте», и кузина Элии Бриджет, и кузен Джеймс Элия из эссе «Мои родственники», и премудрые квакеры из эссе «Молитвенные собрания квакеров» и многие другие персонажи Ч. Лэма. Своё отношение к такому герою Ч. Лэм высказывает в эссе «День всех дураков»: «Я люблю дурака так искренне и естественно, как если бы был с ним в родстве и свойстве, в раннем детстве я прочел всем известные притчи, не догадываясь об их тайной мудрости, и я гораздо больше сочувствовал тому простаку строителю, что возвел свой дом на песке, чем его более предусмотрительному соседу; меня возмущало суровое порицание, вынесенное тихой душе того, кто сберег свой талант» [8, с. 49].

Мир чудаков и «маленьких людей» противопоставляется современной жестокой действительности с ее ханжеством, лицемерием, снобизмом. В связи с такой авторской позицией в «Очерках Элии» поэтизируется прошлое. «Древность! О дивное очарование! Что ты такое? Ведь ты все, будучи ничем! Пока ты существовала, ты не была древностью, ты была ничем, и у тебя была своя, еще более удаленная в прошлое древность, как ты ее называла, и ты озиралась на нее со слепым благоговением». [8, с. 14] Даже размышления автора о старой Англии медитативны, элегически размеренны. Важнейшей составляющей этого мира являются произведения английских драматургов прошлого: В. Шекспира, Р. Бертона, Т. Фуллера, Т. Брауна, в которых автор ищет духовную свободу, высокие чувства. Как справедливо отмечает Н.Дьяконова, «Лэм осуждает безотрадную современность и создает собственный мир интересов и увлечений, чаще всего – причудливых и необыкновенных» [9, с. 204].

Своеобразие эссе Ч. Лэма связано с неповторимой личностью автора, который со свойственной ему тонкой иронией, остроумием исследует различные темы. Ирония – основное качество, отличающее рассказчика из «Очер-

ков Элии», для которого характерно ироничное отношение и к себе, и к окружающим. В эссе «Главка об ушах» автор так описывает отсутствие музыкального слуха: «Я безухий. Пойми меня правильно, читатель, – не подумай, что я от природы лишен этих наружных парных придатков, висячих украшений, или (говоря языком архитектуры) красивых волнот на человеческой капители... когда я говорю: я безухий, вы поймите, что я разумею в отношении музыки» [8, с. 43]. Столь же остроумно, иронично Элия описывает предметы и явления обыденной жизни. Например, в эссе «Слово о жареном поросенке» автор с чрезмерной серьезностью описывает историю этого блюда, его вкусовые характеристики, тем самым высмеивая псевдонаучность, назидательность, сентиментальность литературы своего времени: «А мясо, разве это мясо? – Нет, это некая животная манна, или, вернее, сало и мясо (если уж называть их этими именами), соединенные так неразрывно вместе и так неощутимо переходящие одно в другое, что оба они образуют, сравнимую лишь с амброзией, единую небесную субстанцию» [8, с. 129].

Таким образом, и чудачества героев Ч. Лэма, и увлеченность Элией английским театром, литературой прошлых лет, парадоксальность его мышления, когда он не просто констатирует явления окружающей жизни, но иронизирует над обыденным, словно выворачивает наизнанку ту или иную жизненную ситуацию, показывая ее абсурдность, нелепость, – все это протест против современного буржуазного мира, где властвуют меркантильные интересы. Общему, безликому автор противопоставляет индивидуальное, эгоистическим прагматическим интересам – бескорыстную увлеченность своих героев каким-либо хобби.

Для жанра эссе характерен стилевой (языковой) плюрализм. Эссеистский стиль Ч. Лэма отличается установкой на разговорную интонацию и лексику, так как повествование ведется от лица рассказчика, а не автора. В эссе английского романтика Элия часто обращается непосредственно к читателю: «Ты, читатель, как я отчетливо слышу, восклицаешь: "А кто такой Элия?"». [8, с. 11], «Люблю встречать на улице трубочиста – поймите меня, – не взрослого трубочиста: матерые трубочисты нимало не привлекательны» [8, с. 114], «Из актеров, блиставших в мое время (грустные слова, читатель, если в них вдуматься)» [8, с. 139]. (Подчеркнуто нами. – О.К.) Нередко в тексте встречаются фразы «друзья мои», «представьте себе», обращение «вы» по отношению к читателю. Фразы

такого типа делают читателя участником разговора, собеседником.

Суть жанра эссе – в попытке высказаться, а основополагающим свойством данного жанра является естественность и, как следствие, отсутствие жесткой литературной обработки, композиционная свобода. В основе многих эссе Ч. Лэма обнаруживается некий тематический стержень, связывающий отдельные эпизоды, примеры из жизни Элии. А. Дмитриевский называет эссе такого рода циклическим и так определяет его структуру: «...автор эссе с первых же строк заявляет определенную мысль, а затем проверяет ее истинность или ложность. В конце размышления, возвращаясь к заявленному в начале постулату, мысль обогащается новым содержанием» [10, с. 12]. Такова, например, структура эссе «Современная галантность». Тезис – лицемерное утверждение общества о галантном обхождении с женщинами в современном мире. Пример – описание истории ухаживания Джозефа Найса за прекрасной Сьюзенн Уинстенли. Итог – рассуждения о самоуважении женщин и уважении к другим женщинам.

Подобная структура характерна и для таких эссе, как: «Две породы людей», «Жалоба холостяка на поведение женатых людей», «Ведьмы и другие ночные страхи», «Канун Нового года», «Главка об ушах» и др.

Другой тип произведений, вошедших в сборник, – описания, часто связанные с исторической тематикой, по структуре близкие к очерку. Чаще всего эссе такого рода посвящены воспоминаниям о реалиях и событиях прошлого («Тихоокеанский торговый дом», «О некоторых актерах минувших лет», «Об игре Мендона», «Христов приют тридцать пять лет назад»,

«Оксфорд в каникулы», «Впервые в театре» и др.). Но и в этих эссе автор субъективен, повествование об исторических событиях и местах, с ними связанных, пронизано лирическими воспоминаниями автора.

Ч. Лэм был одним из первых английских эссеистов, в творчестве которого появляется новый, ироничный взгляд на мир, на буржуазную действительность, а субъективное начало становится доминирующей чертой его произведений. Его традиции были продолжены в английской прозе XIX–XX веков, в творчестве Ч. Диккенса, Джерома К. Джерома, Г.К. Честертон и других писателей.

Список литературы

1. Lasarus A., Smith H. Glossary of Literature and Composition. New York, 1973. 343 p.
2. Abrams M. A Glossary of Literature Terms. Chicago: Holt, Rinehart and Winston, 1988. 298 p.
3. Эпштейн М. На перекрестке образа и понятия (Эссеизм в культуре Нового времени). //Парадоксы новизны. М.: Сов. писатель, 1988. 416 с.
4. Mersand J. Great Narrative essays. New York, 1968. 157 p.
5. Priestley J. Essayists past and present. New York, 1967. 211 p.
6. Кройчик Л. Эссе: свобода повествования или свобода мысли // Российская журналистика: смена приоритетов. Воронеж: Университет. 1995. 65 с.
7. Эльяшевич А. Четыре октавы бытия //Октябрь. 1998. № 4. С. 15–19.
8. Лэм Ч. Очерки Элии: пер. с англ. Л.: Наука, 1979. 270 с.
9. Дьяконова Н. Чарльз Лэм и Элия // Лэм Ч. Очерки Элии. Л., 1979. С. 181–208.
10. Дмитриевский А. Эссе как жанр публицистики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: ЛГУ, 2002. 16 с.

ESSAY GENRE IN CH. LAMB'S OEUVRE (BASED ON THE MATERIAL OF «THE ESSAYS OF ELIA»)

O.A. Koroleva

In our study of the essays by Charles Lamb, a representative of English Romanticism, we address the issue of the definition of the genre of essay and identify its main features. Problems, main characters, the author's image and the specifics of the essay form in the works of Ch. Lamb are considered.

Keywords: Ch. Lamb, «The Essays of Elia», essay genre, romanticism, subjectivity, eccentric character.